

Бейгбедер И. Международные уголовные трибуналы. Правосудие и политика. 2011. Beigbeder Y. *International Criminal Tribunals. Justice and Politics*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.

С момента создания международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанде (МУТР) прошло уже почти двадцать лет. С начала 1990-х гг. наблюдается неугасающий интерес со стороны международного сообщества к созданию институтов международной уголовной юстиции. В дополнение к трибуналам *ad hoc*, трибуналы смешанного характера, сочетающие в себе элементы национального и международного права, созданные в Восточном Тиморе, Камбодже, Сьерра Леоне и Ливане, национальные судебные разбирательства с международным элементом, проводившиеся в Боснии-Герцеговине и Косово, и, наконец, судебные процессы в Международном уголовном суде являют собой сложную картину осуществления норм международного гуманитарного права. В свете сложившихся тенденций в области международного уголовного правосудия остро встает вопрос о необходимости анализа и систематизации опыта подобных институтов, их политических и правовых аспектов.

Книга известного французского правоведа Ива Бейгбедера посвящена анализу созданных в 1990–2000 гг. институтов международной уголовной юстиции. Ив Бейгбедер в марте–августе 1946 г. был секретарем французского судьи на процессе в Нюрнберге, Анри Доннедье де Варбре, данный опыт послужил началом его академической карьеры в области международного уголовного права (С.18).

Бейгбедер начинает свой труд с рассмотрения основных проблем, с которыми сталкиваются институты между-

народного уголовного правосудия: так называемая «проблема Нюрнберга», когда перед судом предстают лидеры проигравшей стороны (МУТР); проблема «двойных стандартов», когда лидеры влиятельных государств могут избежать ответственности, а судебному преследованию подвергаются лидеры стран Африки (МУС); давление, которому подвергаются следователи трибуналов, когда встает вопрос о приоритете достижения мира над отправлением правосудия. Бейгбедер также упоминает и то немаловажное обстоятельство, что данные институты зависят от государств в финансовом и административном плане, в плане ареста и задержания подозреваемых, и, следовательно, их деятельность невозможно отделить от политики (С. 4). Ключевой вопрос, который задает Бейгбедер, заключается в том, как стоит рассматривать такой сложный феномен, как международная уголовная юстиция: не является ли она утопией, явлением, основанном изначально на нереализуемых и несправедливых принципах, или же она представляет из себя первый шаг на долгом и тернистом пути в борьбе с безнаказанностью преступных лидеров? (С. 18). Несомненным вкладом автора в литературу по данной теме (в которой доминирующее положение занимают труды англоязычных исследователей) является привлечение публикаций на французском языке, малоизвестных или неизвестных широкой аудитории.

Книга состоит из четырех разделов: в первом автор анализирует трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Он на-

чинает повествование издалека: с рассмотрения Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, ставших отправным пунктом развития международной уголовной юстиции. Вклад этих трибуналов, помимо прочего, заключается в том, что именно с этих процессов начинает развиваться понятие индивидуальной уголовной ответственности в международном праве, принцип, который лег в основу трибуналов, созданных Советом Безопасности в 1993 и 1994 гг., через сорок семь лет после оглашения приговоров в Нюрнберге.

МТБЮ, первый международный трибунал, созданный после трибуналов в Нюрнберге и Токио, не избежал критики своих предшественников: созданный политическим институтом, Советом Безопасности, он, по мнению некоторых исследователей, отражал интересы западных стран (в первую очередь, США), новых «стран-победителей» (С. 51). Критике подвергался и тот факт, что трибунал расположен далеко от государств бывшей Югославии (в Гааге), что судебные слушания слишком затягиваются, а затраты на них слишком велики (С. 52). Тем не менее, к июню 2010 г. было принято 161 обвинительное заключение против лиц, подозреваемых в нарушениях международного гуманитарного права, завершены слушания по делам 125 обвиняемых в 89 делах. Автор дает краткий обзор наиболее известных судебных разбирательств в МТБЮ: процесс над бывшим президентом Сербии (1989–1997) и Федеральной республики Югославия (1997–2000) Слободаном Милошевичем, внезапно скончавшемся в марте 2006 г., бывшим президентом Республики Сербска (Босния-Герцеговина) Радованом Караджичем, бывшим президентом Сербии (после С. Милошевича) Миланом Милутиновичем, бывшим премьер-министром Косово, лидером Армии освобождения Косово, Рамушем Харадинаем и другими. Следует отметить, что данный обзор

является описательным и не затрагивает проблемные аспекты разбирательств (например, такие как соблюдение процессуальных прав обвиняемых, соблюдение прав свидетелей, трудности, связанные с переводом и поиском улик, запугивание и похищение свидетелей,¹ реакция внутри стран бывшей Югославии на производимые аресты лидеров). Складывается впечатление, что МТБЮ не столкнулся в своей работе по таким сложным делам с существенными политическими и правовыми препятствиями (за исключением зависимости трибунала от сотрудничества с государствами). Единственный проблемный вопрос, который затрагивает автор в своем анализе МТБЮ: неудачная попытка трибунала расследовать действия НАТО в ходе кампании 1999 г.

При анализе деятельности МУТР И. Бейгбедер придерживается той же последовательности, что и в случае с МТБЮ: начинает с краткого рассмотрения конфликта в Руанде, шагов, предпринятых международным сообществом по созданию МУТР, приводит краткий анализ основных процессов. К сожалению, многие немаловажные аспекты упоминаются лишь вскользь (например, проблема предвзятости: почему перед трибуналом предстали лидеры лишь одной этнической группы — хуту?).

Во втором разделе делается попытка рассмотреть трибуналы смешанного характера. Подобные трибуналы были созданы в начале 2000-х гг. во время так называемой «усталости от трибуналов» в Совете Безопасности (С. 107). Трибуналы смешанного типа сочетают в себе как международные, так и национальные элементы. Они были созданы в условиях, когда национальная судебная система либо отсутствовала, либо считалась предвзятой по отношению к определенной этнической группе. Бейгбедер по-

¹ Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. М., 2010.

следовательно анализирует трибуналы в Сьерра-Леоне, Восточном Тиморе, Камбодже и Ливане. К сожалению, автор не делает обобщающий вывод, в котором были бы рассмотрены общие достижения и проблемы таких институтов и их преимущества и недостатки перед трибуналами в Руанде и бывшей Югославии. Так как налицо тенденция создания институтов смешанного характера (несмотря на существование постоянного международного уголовного суда),¹ важным представляется более глубокий анализ таких трибуналов как нового явления в мировой политике.

В третьем разделе И. Бейгбедер рассматривает Международный Уголовный Суд: процесс создания Суда, его структуру, мандат, основные расследования («ситуации» в Уганде, Конго, ЦАР и Судане), а также основные препятствия, с которыми сталкивается МУС в настоящее время (одно из наиболее серьезных препятствий — нежелание трех постоянных членов Совета Безопасности — США, Китая и России ратифицировать Статут).

В четвертом разделе приводится анализ национальных институтов уголовной юстиции: специального трибунала по Ираку и процесса по делу Хиссена Абре (лидера Чада). Трибунал по Ираку, созданный в 2003 г., не является ни международным трибуналом, ни трибуналом смешанного характера, хотя его Устав содержит международные элементы (допускается применение норм международного права). Перед трибуналом предстал бывший лидер Ирака Саддам Хуссейн, а также другие высокопоставленные лиде-

ры правительства. Бейгбедер приводит краткий обзор процесса над Хуссейном, завершившегося в ноябре 2006 г. после вынесения смертного приговора обвиняемому, а также трех других процессов, происходивших в это же время. Автор вновь приводит положительные и отрицательные оценки деятельности трибунала, задаваясь вопросом, можно ли считать такой трибунал «новой моделью» уголовного правосудия, но, к сожалению, внятного ответа на свой вопрос он так и не дает.

Последнее судебное разбирательство, рассматриваемое в книге, касается Хиссена Абре, лидера Чада (1982–1990), арестованного в Сенегале в 2005 г. В 2000 г. семнадцать человек, жертв режима Абре, приняли решение начать уголовное преследование членов Директората по Документации и Безопасности (политическое подразделение, подведомственное Абре), подозреваемых в совершении убийств, применении пыток и «исчезновениях». В 2008 г. Абре был осужден в Чаде в ходе разбирательства *in absentia* (при отсутствии обвиняемого). В настоящее время разбирательства по делу Абре в Сенегале зашли в тупик, несмотря на давление международных неправительственных организаций и отдельных государств на правительство Сенегала.

В заключении автор приходит к выводу, что международные уголовные процессы неотделимы от политических обстоятельств. Для успешного функционирования данных институтов необходимы слаженные усилия многих участников международных отношений: государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, правозащитников и дипломатов.

К сожалению, несмотря на доступный стиль изложения, на широкий спектр привлеченных источников, на интересные вопросы, которые поднимает автор по ходу повествования, книга

¹ DR Congo: Establishment of a Specialized Mixed Court for the Prosecution of Serious International Crimes Common Position Resulting from the Workshop Held in Goma on April 6–8, 2011 // Human Rights Watch Press Release. 15 April 2011 (<http://www.hrw.org/en/news/2011/04/15/dr-congo-establishment-specialized-mixed-court-prosecution-serious-international-cri> от 29.04.2011).

является, скорее, кратким изложением особенностей создания и деятельности международных трибуналов. Автор задается амбициозной целью: рассмотреть взаимодействие права и политики в деятельности данных трибуналов, однако не всегда цель оказывается достигнута. В целом, правовые аспекты деятельности трибуналов освящены более подробно. Политические же проблемы рассматриваются лишь вскользь, с привлечением

мнений других авторов (из чего сложно заключить, что по этому поводу думает сам И. Бейгбедер).

Книга будет интересна лицам, интересующимся политическими и правовыми аспектами деятельности институтов международной уголовной юстиции. Она может также служить в качестве учебника-справочника для студентов, изучающих политологию, международные отношения и международное право.

Г. А. Нелаева

Культура и внешняя политика. Учебно-практическое пособие / Курт Юрген Маас. Kultur und Außenpolitik / Kurt-Jürgen Maas. Handbuch für Studium und Praxis. Baden-Baden: Nomos, 2009

Данная книга представляет собой собрание различных исследовательских статей в области внешней культурной политики ФРГ и состоит из нескольких тематических глав. Вводная глава посвящена непосредственно целям и инструментам внешней культурной политики ФРГ и ее развитию. В центре внимания находятся семидесятые годы (решение Enquete Kommission), Концепция 2000 (основополагающий документ). Непосредственно рассматриваются инструменты внешней культурной политики: структуры за рубежом, работа в сфере СМИ.

Первая глава является теоретической. В ней внешняя культурная политика рассматривается через призму трех парадигм: неореализм, либерализм и конструктивизм. Впервые внешней культурной политике дается теоретическое обоснование. Следующая глава посвящена истории внешней культурной политике ФРГ. В данной главе прослеживаются основные этапы развития третьей составляющей германской внешней политики начиная от 1920 г. (дата основания отдела культуры Внешнеполитического ведомства Германии) и заканчивая 11 сентября 2001 г. Данная глава позволяет отследить динамику развития внешней культурной

политики государства в контексте исторических событий.

В третьей главе представлены различные направления внешней культурной политики ФРГ, различные области сотрудничества: распространение немецкого языка, сотрудничество в области изобразительного искусства, музыки и кинематографа, сотрудничество в области образования, предотвращение кризисов, информационная сфера и СМИ. В четвертой главе речь идет об акторах, задействованных в сфере германской внешней культурной политики, об их функциях и задачах. Упоминаются в т. ч. и национальные германские НПО — политические партийные фонды в статье отечественного автора С. В. Погорельской. Следующая (пятая глава) также посвящена акторам внешней культурной политики, только уже на международном уровне, а именно ЮНЕСКО, ЕС и Совету Европы. В данной главе рассматривается внешняя культурная политика Германии в мировом и европейском контексте, что дает читателю возможность получить представление о внешней культурной политике государства как о части мировой политики, а не об изолированном механизме.